

17 ноября исполнилось 80 лет со дня рождения легендарного спортивного комментатора Котэ Махарадзе. Его бархатный баритон всё еще узнаваем большинством жителей постсоветского пространства.

Блохин подарил ему свою золотую медаль

Футбол и театр... Служению этим двум так непохожим друг на друга «музам» посвятил Котэ Иванович всю свою жизнь.

— Прежде всего я конечно же актер, — говорил он, каждый раз словно убеждая и себя самого. — Это моя основная профессия... Очень благодарен судьбе, что удалось приобщиться и к профессии комментатора. Именно в спортивном репортаже мое актерское «я» проявилось в полной мере.

С первым репортажем он вышел в эфир в 1957 году. Дебют получился удачным, и пошло-поехало... За последние 40 с лишним лет Махарадзе провел более трех тысяч репортажей с соревнований по разным видам спорта — баскетболу, волейболу, легкой атлетике, дзюдо. Но его коньком конечно же был футбол. Самым памятным остался репортаж из Дюссельдорфа, где в финальном матче розыгрыша Кубка обладателей кубков 1981 года тбилисское «Динамо» выиграло у гэдээровской команды «Карл Цейс» из Иены — 2:1. Эта победа стала одной из вершин советского футбола, не избалованного международными триумфами. Что же касается грузинского — то, как признался мне тогдашний капитан динамовцев и сборной СССР Александр Чивадзе, такого в его истории больше не было и не предвидится в обозримом будущем.

— Он был нашим живым талисманом, — говорит Чивадзе. — Дружил со многими футболистами разных поколений начиная с Месхи и Метревели. Олег Блохин подарил ему свою золотую медаль чемпиона страны и пригласил комментировать свой прощальный матч. Особенно близкие отношения связывали Котэ с Давидом Кипиани. Его памяти посвятил Махарадзе свою книгу...

«Ну, Котэшка, покедова!»

Тихонов предлагал вести хоккейные репортажи

Книга «Репортаж без микрофона» вышла в 2001 году. В ее основе — воспоминания актера о детстве и юности, о встречах с массой интереснейших людей — от Пеле до Лоуренса Оливье, о славных спортивных и театральных событиях. Автору этих строк посчастливилось поработать над книгой вместе с Котэ Ивановичем и подружиться с ним. Всегда интересовало: в чем же особенность его репортажей? Вот ответ на эти вопросы, полученный от самого Махарадзе:

— Одна из причин, думаю, заключается в том, что я никогда не врал. Другая — эмоциональная напряженность репортажей. Ну не мог я хладнокровно рассуждать о происходящих на поле событиях. Всегда переживал сам и стремился свои эмоции передать болельщикам.

...Рассказывает вдова Махарадзе, народная артистка Грузии и Армении Софио Чиаурели:

— Возвращались мы как-то с Котэ из Чехословакии с ретроспективного показа фильмов с моим участием. И вместе с нами летела домой сборная СССР по хоккею. В самолете оказались рядом со старшим тренером команды Виктором Тихоновым. Мы познакомились, пообщались, и он неожиданно попросил Котэ провести несколько хоккейных репортажей. Муж улыбнулся и, указывая на меня, ответил, что разбирается в хоккее примерно как я. И тут Виктор сказал удиви-

фото Анатолия Рукадзе (ИТАР-ТАСС)

тельные слова, которые я помню по сей день: «Зато репортаж будет добрым...»

В прекрасных отношениях был Котэ Иванович со своими коллегами-комментаторами. А с некоторыми из них — Николаем Озеровым, Виктором Набутовым, Геннадием Орловым его связывала крепкая мужская дружба. Он очень ценил Николая Николаевича и восхищался его умением одновременно «и попадать в тональность правительству, и оставаться своим парнем для миллионов болельщиков». А вот как тепло вспоминает Набутова в своей книге Махарадзе: «Мой Витя, Ви-тек... С ним я бы дружил вечно. Мы часто ездили вместе в командировки... Он любил театр, литературу,

музыку, конечно же футбол, и нам было о чем поговорить. Прощаясь, он всегда говорил мне одно и то же: «Ну, Котэшка, покедова!» В 1972 году после завершения мюнхенской Олимпиады мы прилетели в Москву и доехали до центра на машине. Витя вышел раньше меня, повернулся, сказал свое обычное: «Покедова, Котэшка!», хлопнул дверцей автомобиля и ушел. Ушел навсегда, во цвете сил — высокий, статный, красивый... Своего любимого комментатора хоронил весь Ленинград... Покедова, Витек...»

«Гвоздя забить не мог, зато у микрофона был орлом»

Людская молва приписывала Котэ множество громких побед на личном фронте. Три раза был женат, имел троих детей и целый отряд внуков. К своей славе ловеласа относился философски:

— Мне нравится платоновский миф о существах, некогда заселявших землю, разделенных позднее на две половинки и с тех пор ищущих друг друга, чтобы вновь воссоединиться в одно целое. Настоящий мужчина должен бегать за женщинами, то есть искать ту самую единственную половину, с которой сможет создать единое целое.

«Ту самую единственную» Махарадзе нашел в довольно зрелом возрасте.

— Он был внимательным и любящим мужем, — вспоминает Софио Михайловна. — Но в домашних делах был полным профаном — ни гвоздя забить, ни перегоревшую лампочку поменять не мог, каждый раз меня звал. Зато у микрофона или на сцене был орлом... Котэ из меня поневоле сделал настоящую футбольную фанатку.

В последние годы Махарадзе отошел от активной работы на спортивных аренах и полностью сосредоточил усилия на своем детище — театре одного актера, носящем имя его тещи Верико Анджапаридзе, в котором он был и художественным руководителем, и актером, и педагогом — приобщая группу студентов театрального института к профессии телеведущего.... Теперь театр возглавляет Софио.

■ Арчил Бежанишвили.
Тбилиси.

Махарадзе Котэ
(80-летие с дня рождения)
Телети, спорт, литература
(1944) 11.06
(1945) 11.06
97